

ОНИ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

Передо мной фронтные воспоминания Вагаршака Айрапетовича Агабекяна на целых 17-ти листах. К публикации выбрал самое существенное, интересное, особенно то, что касается его участия в Сталинградской битве, 60-летие которой в эти дни широко отмечается в России, в других странах СНГ. Ее историческое значение хорошо известно. Добавим лишь – слово "Сталинград" в то время стало символом стойкости, нестигаемой воли, воинской доблести советского солдата. **Итак, слово Вагаршаку Агабекяну.**

- Родом я из села Атерк Мардакертского района Нагорно-Карабахской Республики. В 1939 году поступил на факультет армянского языка и литературы Ереванского педагогического института. С первого курса был призван в армию. Служил в Западном особом военном округе. В Киселевiche Могилевской области зачислили меня курсантом пехотного училища, затем перевели в Бобруйское авто-тракторное училище. Здесь и застало меня начало войны.

Нам, курсантам, пришлось принимать самое непосредственное участие в первых боях против немецких оккупантов. Мы мужественно обороняли "Бобруйский вал", возведенный еще при Екатерине Второй, отбивали из "максимов" яростные атаки гитлеровцев, пытавшихся с ходу форсировать Березину... 150 курсантов полегли в этих отступательных боях.

Потом я попал на курсы усовершенствования командного состава при Камышинском танковом училище. Я, техник-лейтенант Агабекян, и мои сослуживцы с новенькими

"тридцатьчетверками" осенью сорок второго спешили на помощь Сталинграду.

Наша 84-я танковая бригада под командованием полковника Белого была мощным пополнением для 62-й армии. Ее командующий генерал Чуйков лично встретил бригаду и тут же поставил боевую задачу. Первые 15 танков, только что переправленные через Волгу, с ходу заняли позиции вдоль железной дороги и Скульптурной улицы и, не успев окопаться, вступили в бой.

В первый же час было уничтожено 8 фашистских танков и большое количество живой силы. Особенно ожесточенные бои развернулись 14 октября. Гитлеровцам удалось потеснить наши войска. Танкисты дрались, как львы. Неся потери, мы сумели вырваться из окружения. После короткого затишья снова вступили в бой.

Командующий бронетанковыми частями 62-й армии подполковник Матвей Григорьевич Вайнруб почти постоянно находился с нашей бригадой. Он нам помогал переставлять танки на выгодные рубежи, организовать засады, ремонтировать и держать танки в постоянной боеготовности.

16 октября противник свой новый удар направил на наш участок. Гитлеровцы наступали вдоль дороги от Тракторного завода к заводу "Баррикады". Тут они наткнулись на закопанные в землю танки нашей 84-й бригады. Мы яростно сопротивлялись и нанесли противнику сокрушительный удар.

Невиданная битва за город на Волге продолжалась с нарастающим напряжением и днем и ночью. Сталинградцы стояли насмерть. Наши танкисты крепко запомнили слова генерала

закрепил на трансмиссии.

Затем сел за рычаги, завел машину и на малых оборотах двигателя повел ее к трамвайной линии у берега реки. Стальная громада стала переваливать высокую насыпь, как тут же вражеский снаряд ударил в ее левый борт. Нижний люк механика-водителя был снесен, оторванная левая гусеница была отброшена метров на пятьдесят.

- Выход один, - сказал я Сапожникову, - надо отцепить траки по звеньям, притащить все к

своих.

Я сам этому мало верил: на узком участке предстояло проскочить передний край противника. Потом я буквально ликовал, когда опасность миновала и боевая машина на большой скорости помчалась по выбранному маршруту, ошарашив немцев дерзостью советских танкистов. Фрицы пока очнулись, мы уже скрылись за спасительным поворотом. При этом "тридцатьчетверка" слегка накренившись, подмяла под себя вражескую противотанковую пушку...

В батальоне все были очень рады нашему возвращению, тем более с исправной боевой машиной. Батальон усилился еще одним танком, который в те трудные оборонительные дни оценивался, как говорят, на вес золота. О нашем смелом поступке политотдел выпустил листовку с надписью: "Прочитай и передай товарищу". А в фронтовой газете появилась заметка под заголовком "Подвиг танкистов".

10 октября 1942 года мне вручили партийный билет, а несколько позже – медаль "За отвагу". После этих памятных событий в одном из боев я был ранен и контужен. Лечился в саратовском военном госпитале, а затем получил новое назначение в 101-й самоходно-артиллерийский полк заместителем командира второго батальона по технической части (сокращенно – зампотех).

Очень жалею, что не пришлось участвовать в завершающих боях за Сталинград, но горжусь тем, что внес свою скромную лепту в великую победу за город на Волге.

Василия Ивановича Чуйкова, прозвучавшие как клятва: "Впереди коварный враг, а позади – Волга, отступать некуда! Умрем, но ни шагу назад! За Волгой для нас нет места!"

...В одном уличном бою был подбит танк Алексея Сапожникова. Экипаж погиб, уцелел лишь командир. Подполковник Вайнруб приказал мне, зампотеху второй роты, вывести эту машину с поля боя. Под покровом ночи я добрался до поврежденного танка. С помощью Сапожникова вынес тела погибших танкистов, завернул их в брезент и

машине, затем монтировать их.

На эту нелегкую работу ушло целых три часа времени.

Пренебрегая смертельной опасностью, мы с Сапожниковым трудились, что называется, в поте лица. Надо вернуть машину в строй – выполнив боевой приказ до конца. Одолевал голод, не ели целые сутки. Алексей пошарил в машине и нашел несколько кусков сухарей, замызганных дизельным топливом. Ничего, разгрызли в два счета. И снова за дело.

- Потерпи малость, - подбадривал я Алешу. – Вот натянем гусеницу и скоро будем у